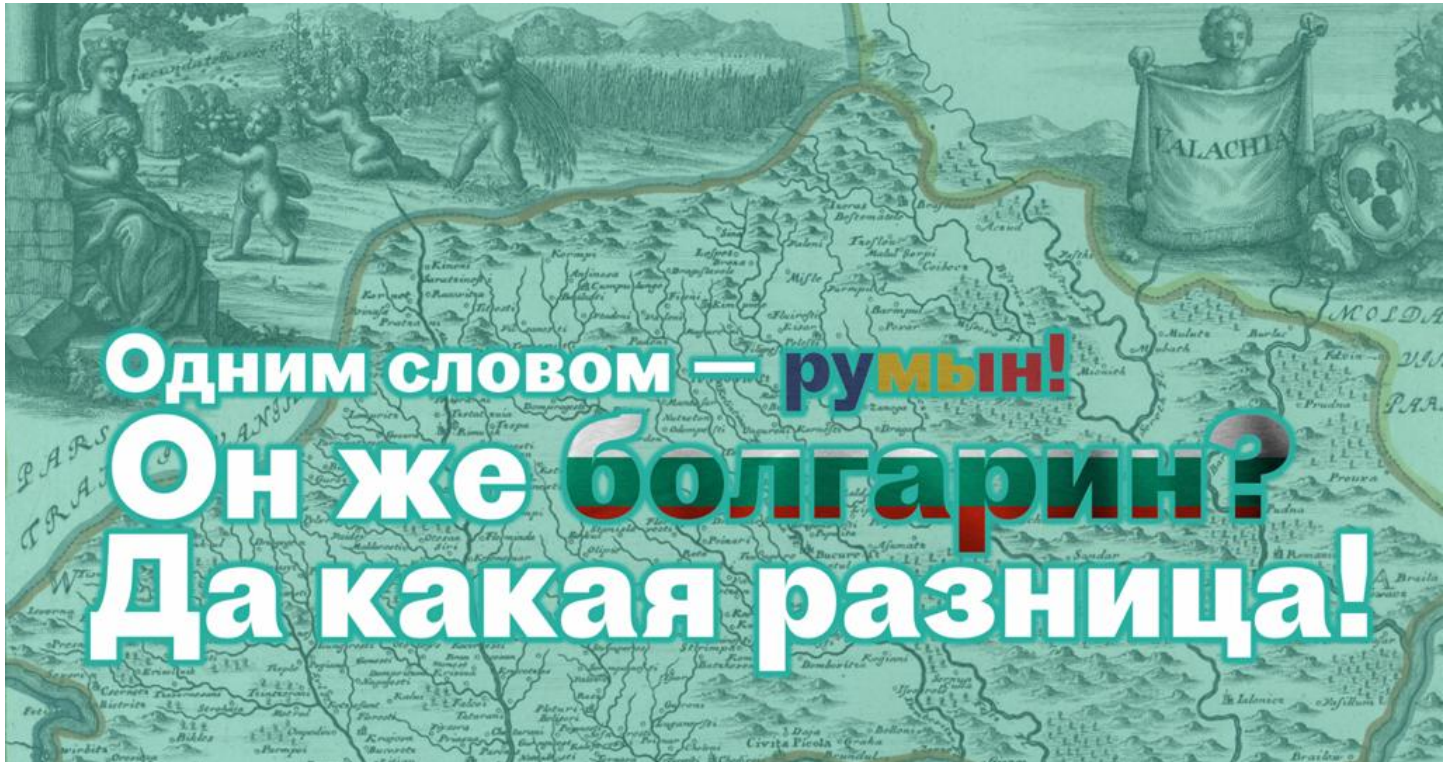

Одним словом – румын! Он же болгарин? Да какая разница!

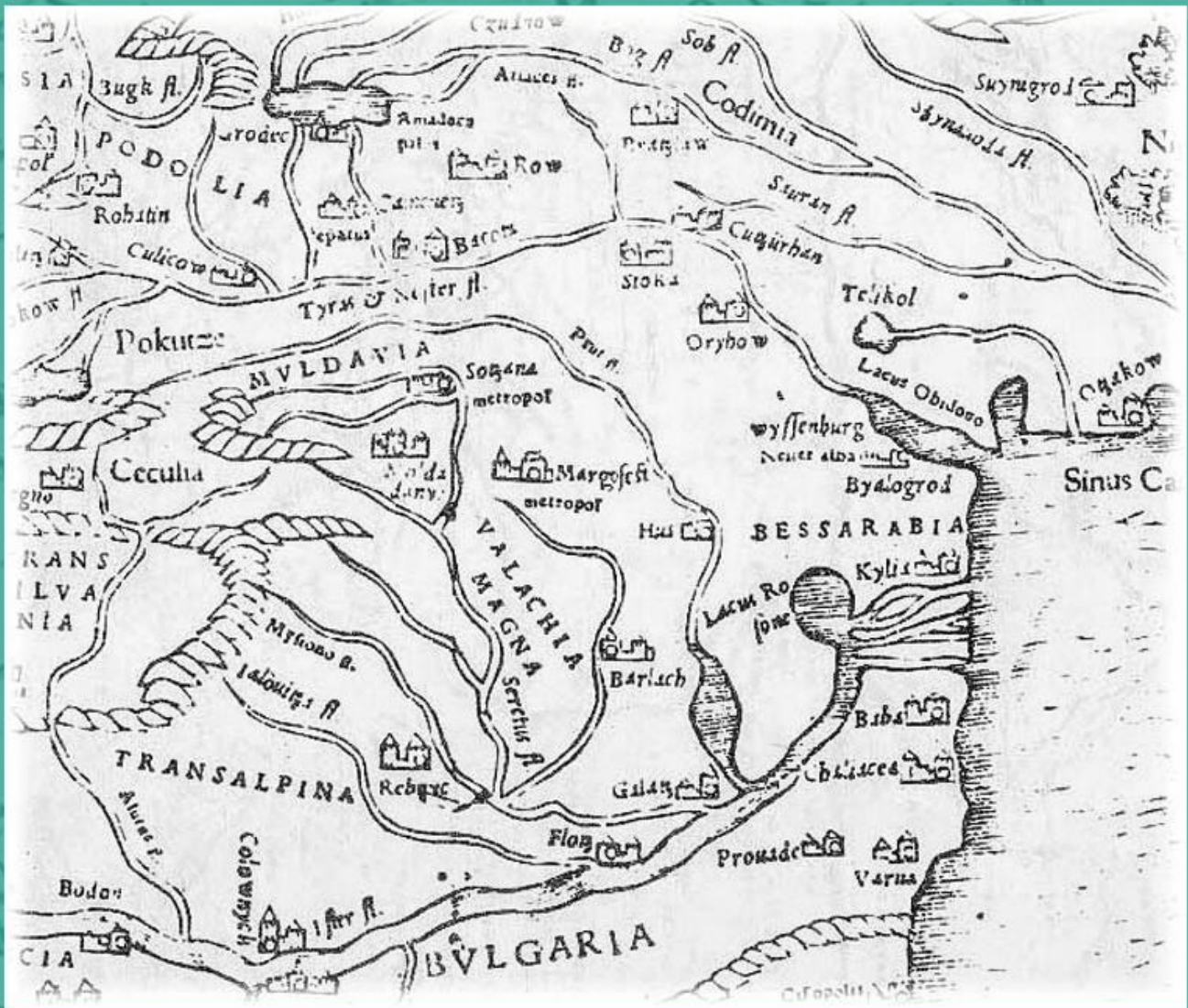

Аркадий Тарасов, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ

Эпитет, которым герой культового российского фильма «Брат» обозначил отношение к Румынии, отнюдь не располагал к тому, чтобы больше узнать об истории этой древней христианской нации. Между тем первые ростки христианства возникли на территории будущей Румынии уже в раннехристианскую эпоху. Есть предания, в соответствии с которыми здесь проповедовали и апостол Андрей Первозванный, и ближайшие ученики апостола Павла. Как такового единовременного акта начала христианизации земель Румынии, сравнимого, например, с Русью или Болгарией, не было. Между тем христианство утверждалось здесь довольно уверенно. Об этом свидетельствует наличие значительного числа мучеников, пострадавших за веру в годы гонений на христиан. Становление румынского христианства, проходившее под римско-католическим влиянием, было остановлено на излете эпохи Великого переселения народов. Земли в бассейне Нижнего Дуная оказались в обособленности от «латинского» мира. Румынская исследовательница Кармен Бабан отмечает, что примерно около 600 года вся церковная организация на Нижнем Дунае разрушилась

под давлением аварских и славянских племен. Отрезанные от Запада венграми, которые были язычниками до христианизации святого короля Иштвана (†1038), и от Византийской империи — славянами, утвердившимися на Балканском полуострове, предки современных румын и молдаван постепенно утрачивали связи с романскими народами. В итоге в начале X века они единственными из представителей романских народов приняли церковнославянский язык в качестве богослужебного и пользовались им, как и славянской азбукой, до XVII-XVIII столетия.

Около 1324 года между Карпатскими горами и Дунаем образуется княжество Валахия, а после 1359 года — Молдавское княжество, в которое вошли Молдова, Буковина и Бессарабия. В этих княжествах начинается складывание двух родственных народностей – валашской и молдавской. Огромное значение в жизни княжеств играла местная Православная Церковь, которая, как и Русская Православная Церковь, подчинялась Константинопольскому Патриархату. Личностью, способствовавшей сближению молдавской и русской культурных традиций, в начале XV века стал знаменитый митрополит-интеллектуал Григорий Цамблак. Труды духовного писателя, видного проповедника, представителя тырновской книжной школы (Болгария) митрополита Григория, некоторое время жившего в Молдавии, начинают распространяться и перерабатываться в русской книжности. Позднее, в условиях османского владычества над значительной частью православного мира, Молдавское княжество, как недавно метко заметил российский историк Анатолий Турилов, становится настоящим «Тырновым после Тырнова» – крупным литературным центром и посредником во взаимном культурном обмене между южными и восточными славянами.

Карта 1540 года

Во второй половине XV века начинаются политические отношения великих князей московских с молдавскими господарями. Это было время двух выдающихся правителей – Ивана III Васильевича и Стефана Великого. Огромная роль господаря Стефана как православного правителя, во многом ставшего символом стойкости и христианства под натиском исламской Османской империи и идеалом самоотверженного служения долгу, высоко оценивалась уже его ближайшими потомками. Современный биограф Стефана Великого дает такую оценку его деятельности: «Незаурядные личные качества самого господаря пришлись как нельзя кстати. <...> С падением православных держав Молдова

оказалась единственной “опорой” православия в Восточной Европе. Россия находилась на стадии “собираения” земель и не была способна принять цивилизаторскую греко-византийскую традицию, которая вела свое происхождение еще от римских императоров. Стефан осознал всю выгоду и ответственность перед историческим моментом и поднял флаг защитника христианства всей Европы от турок-мусульман. Он развернул масштабные строительства церквей и монастырей по всей стране. Давал убежище духовным лицам из поработанных балканских стран. Делал огромные по тем временам денежные и земельные пожертвования. Особенно стоит отметить тесные связи между господарем и монастырями на Афоне в Греции».

В практике монархов всего мира одним из важнейших и наиболее действенных приемов закрепления дружественных или даже союзнических отношений с соседними правителями являются династические браки.

Смерть Ивана Молодого

По таким бракам можно судить о политическом весе участников матримониальных

предприятий, их предпочтениях в делах международных отношений, чутко улавливать изменения направлений политических течений. Подобным примером является женитьба дочери Стефана Великого Елены на Иване Молодом, старшем сыне и соправителе Ивана III. Стефан Великий впервые направил в Москву посла еще в 1475 году. Он искал союза с набиравшим силу Московским великим княжеством и его могущественным правителем, слава о котором уже распространялась за пределами Руси. Иван III тоже был наслышан о государе, который серьезно укрепил Молдавское княжество и практически в одиночку сдерживал турок в южной части Восточной Европы. Династический брак был выгоден обоим правителям. Переговоры продолжались несколько лет в конце 70-х – начале 80-х годов XV века. Наконец в 1482 году посланники Ивана III вернулись в Москву уже вместе с Еленой Стефановной, прозванной на Руси Волошанкой. Вскоре была сыграна свадьба. От этого брака родился княжич Дмитрий, в жилах которого текла кровь двух выдающихся дедов – Ивана III и Стефана Великого. На Руси его называли Дмитрием Внуком.

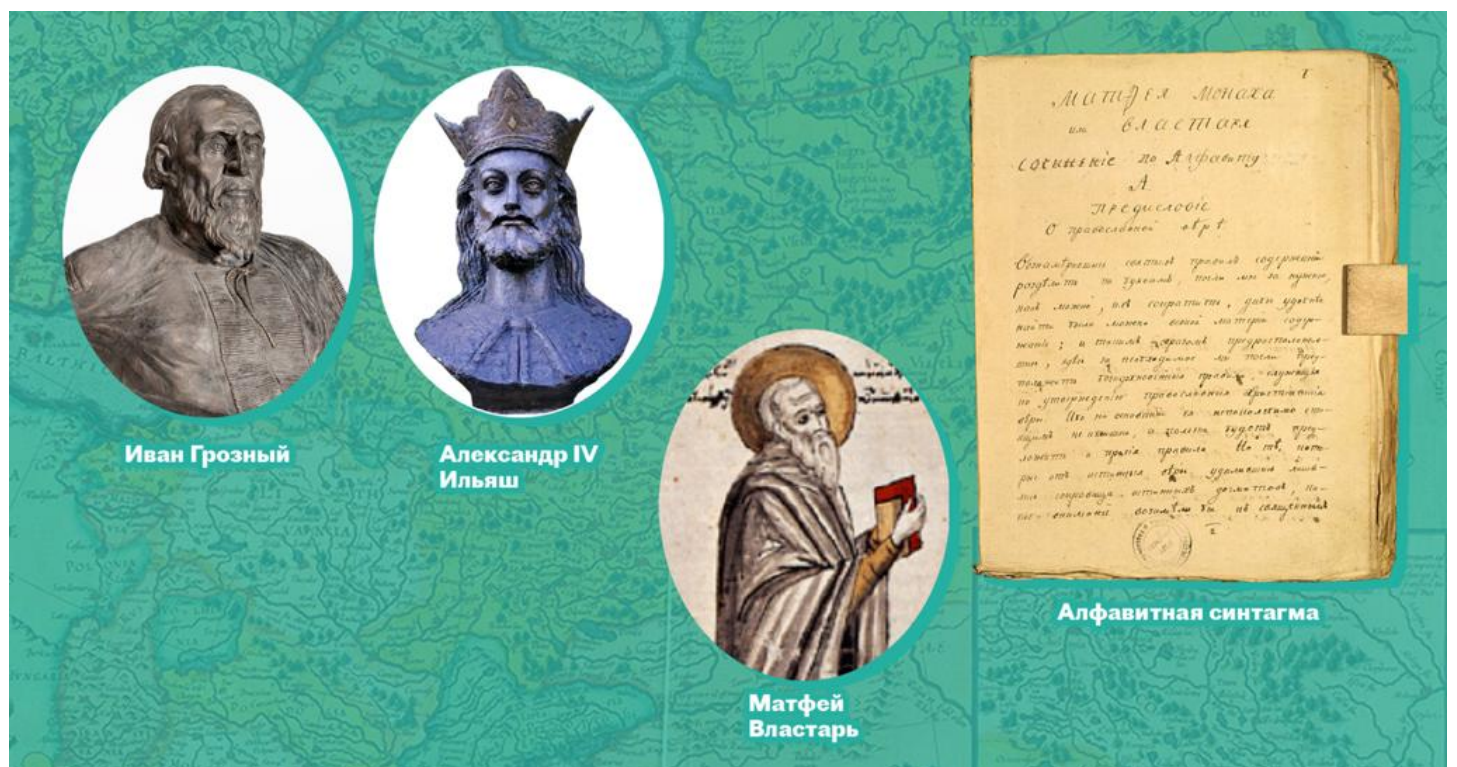
В конце правления Ивана III при дворе началась острая борьба аристократических кланов за право наследования престола. Во главе одного из них стояла вторая жена государя Софья Палеолог и ее сын, будущий великий князь Василий III. Во главе другой – Елена Волошанка и Дмитрий Внук. Страсти начали разгораться после смерти Ивана Молодого в 1490 году.

Пелена Елены Волошанки

Иван III, потерявший наследника и соправителя, долго колебался в передаче права наследования престола. Наконец в феврале 1498 года Дмитрий был объявлен соправителем. Церемония передачи наследства была настолько торжественной, что ее называют первым в русской истории венчанием на царство. Считается, что объявление Дмитрия Внука соправителем отразилось в замечательном памятнике древнерусского искусства – шитой пелене, предположительно выполненной по заказу Елены Волошанки.

Некоторые историки уверены, что на пелене изображен торжественный выход Ивана III и всего его семейства во время февральской коронации 1498 года. Иван III изображен слева от иконы Богородицы, его отличает раздвоенная седая борода и нимб вокруг головы – символ сакрального характера князьей власти. За Иваном III в высоком головном уборе стоит будущий великий князь Василий III. А сразу за ним – Дмитрий Внук, совсем еще юноша, тоже с нимбом вокруг головы. Впрочем, некоторые специалисты указывают на нехватку аргументов, которые позволяют сопоставить это изображение с нашими представлениями о церемониале венчания. Они пробуют вписать иконографию пелены Елены Волошанки в религиозные процессы, не связанные с этим событием. Следует сказать, что триумф молдавской партии при московском дворе был недолгим. В 1502 году Елена и Дмитрий были арестованы по приказу Ивана III и умерли в заточении. Молдавская линия на русском престоле пресеклась, толком не начавшись. Но молдавско-русские отношения не прекратились. Современные исследования показывают, что между 1480 и 1543 годами из Москвы в столицу Молдавского княжества Сучаву было направлено 35 посольств.

В течение XVI столетия Москва становится центром притяжения для многих православных народов. Сюда за милостыней едут и церковные иерархи, и посланники политической элиты, и рядовые представители обычных монастырей со всех уголков православного мира: Египта, Палестины, Синая, Балкан, Кавказа. Русские великие князья и цари, осознавшие себя в качестве единственных православных государей в мире, обязанностью которых было защищать угнетенные османами восточно-

христианские церкви, оказывают просителям поддержку. Не обходили они вниманием монастыри и церкви Валахии и Молдавии. Известно даже, что Иваном Васильевичем Грозным там был основан (или возобновлен) какой-то монастырь.

В документе дипломатического содержания говорится об этой обители следующее: «В прошлых годах послали мы в Волошскую землю в монастырь построения царя Ивана Васильевича для своего дела человека своего...». Создание монастыря с известной долей вероятности можно отнести к началу второй половины XVI века, так как к этому времени относится один весьма интересный факт сотрудничества между Иваном Грозным и молдавским господарем Александром IV. Не имея славянского перевода греческого церковного-правового сочинения Матфея Властаря («Алфавитной синтагмы»), Иван Грозный, которому оно было очень нужно, решил заказать рукопись в Молдавии, славившейся в то время учеными пастырями, и обратился с соответствующей просьбой к господарю. Александр IV поручил дело епископу Макарию, одному из наиболее даровитых церковных деятелей эпохи. Владыка Макарий начал работу в 1556 году. Видимо, создание Синтагмы продолжалось долгое время, высылка рукописи в Москву последовала только 18 сентября 1561 года. Однако в столицу Русского государства рукопись так и не попала. Она по каким-то неизвестным причинам была оставлена в одном из монастырей Галиции.

Среди обителей, которым благоволил Иван Грозный, следует назвать и монастырь Быстрицу под городом Яссы. Очевидно, царь давал вклады в этот монастырь, поскольку в синодике обители среди имен молдавских господарей читается и такая запись о поминании: «Иван, царь Московский, и царица его Анастасия, и сын их Иван царевич, и дочь Евдокия, и Феодор, и Юрии — брати цареви». В 1601 году в Тихвинский Успенский монастырь была пожертвована плащаница, весьма искусно сделанная по заказу Истома Осиповича Безобразова, постельника царя Бориса Годунова. Впоследствии данная плащаница оказалась все в том же Быстрицком монастыре. По-видимому, плащаница находилась в числе богослужебных предметов, переданных в качестве дара Бориса Годунова господарю Михаилу Храброму. Известны слова валашских послов: «Его царское величество (Борис Годунов) прислал церковное строенье, образы...».

Михаил Федорович

Монастырь Путна

Алексей Михайлович

Монастырь Козия

Первые государи из династии Романовых продолжили традиции Рюриковичей в деле благотворительности. Причем в отношении других православных стран они, возможно, даже перещеголяли своих предшественников на престоле.

**Федор
Алексеевич**

**Афанасий
Пателарий**

Уже в 1613 году от имени только что избранного царя Михаила русским правительством были пожертвованы средства на строительство монастыря Совежа в Северной Молдавии. Сын и преемник первого государя из рода Романовых, Алексей Михайлович, также благоволил молдаванам, в частности, монастырю Путна. Что пожертвовал государь обители, неизвестно, однако в синодике Путны он находится в числе других царствующих благодетелей. Об этом есть свидетельство и из другого исторического источника: в письме молдавских иерархов Алексею Михайловичу от 2 июня 1645 года, где владыки просят царя помочь трансильванскому епископу Оресту, говорится, что

Орест отправился в Россию собирать пожертвования для монастыря Путна, в котором поминаются великие князья московские.

Вообще же от XVII века сохранилось много различных упоминаний, связанных с благотворительностью царей. Так, имена царственных вкладчиков читаются в помяннике монастыря Козия. С этой книгой тамошние монахи ходили по России и с благословения митрополита Киевского собирали милостыню, занося в помянник имена жертвователей. Владыка Афанасий Пателарий писал в 1645 году Алексею Михайловичу, чтобы тот прислал митру и священнические одежды, так как его совершенно ограбили и ему не в чем служить. Царь Федор Алексеевич пожаловал драгоценный крест в один из монастырей Буковины. На кресте была сделана надпись: «Сей крест пожаловал великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всея Великой и Малой и Белой России самодержец, в скитский пустынный Воздвиженский монастырь, который в Галицком повете. Лета от создания мира 7188 (1680), месяца июня во 2 день».

Монастырь Сучевица

Известный русский паломник инок Парфений, автор «Сказания о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле», который посетил многие молдавские монастыри в 1840-х годах, писал: «...Монастырь Сучавица, в котором хранится драгоценный крест, украшенный золотом и камением драгим. Он пожертвован российским благочестивым царем Феодором в великий скит. Но когда австрийские императоры скит великий разорили и упразднили, то монахами сей крест перенесен в монастырь Сучавицу, где и доныне хранится». К концу XIX столетия след этого креста затерялся.

Весьма интересный пример русской благотворительности связан с церковью в окрестностях Брашова в Трансильвании. В течение длительного периода данный храм поддерживался на средства императрицы Елизаветы Петровны. В 1744 году она послала туда от себя множество разнообразных даров, включая полный набор богослужебных книг; дары были переданы ею с протоиереем Евстратием. Через пять лет государыня отправила в церковь три подбора церковных облачений, замечательных по художественному исполнению и очень дорогих, шитых золотом. А еще через два года храм под Брашовым был ею капитально отреставрирован, о чем сообщает памятная мраморная доска: «Это святое место возобновлено благочестивою щедростию Елисаветы Петровны, самодержицы всей России непобедимой, в 1751 году». В церкви хранился старинный помянник, переведенный с болгарского на румынский язык в 1752 году, в котором упоминались русские правящие особы: «Императрица Российская Елисавета Петровна. Екатерина (видимо, Екатерина Великая). Император Российский Николай Павлович». Румыны чтят память царственных благотворителей и в других монастырях. Инок Парфений писал о буковинских монахах: «Читают и поют по-славянски, по российским книгам; на ектеньях поминают благочестивейшего Российского императора».

Елизавета Петровна

Церковь Святого Николая
(Брашов)

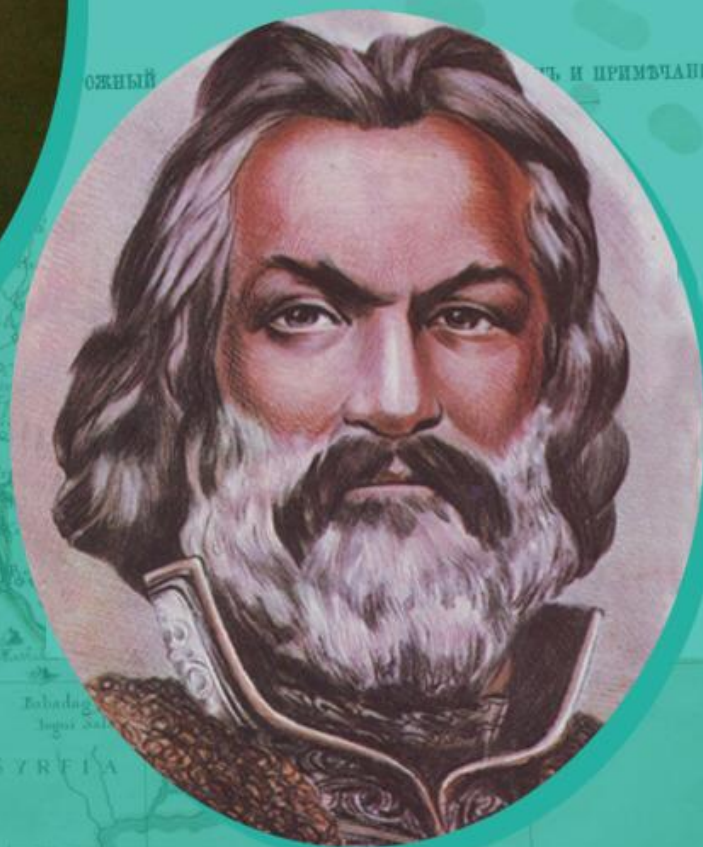
Архимандрит
Паисий Величковский

Если вы думаете, что отношения между Россией и молдавско-валашскими землями в XVII-XVIII веках строились как отношения дающего и принимающего, вы ошибаетесь. Сама Россия, ее культура получили несколько мощных «зарядов» молдавского влияния. Так, с именем архимандрита Паисия Величковского, много времени проведенного в

монастырях Молдавии, связано распространение по России древней монашеской традиции духовного руководства молодым монахом со стороны опытного инокa. Мы называем это явлением старчеством. В силу особенностей религиозного развития Российской империи в XVIII-XIX веках возрожденное старчество вышло за монастырскую ограду и стало общецерковным явлением: авторитет старцев оказался важен для значительной части русских православных мирян.

**Антиох
Кантемир**

**Николай
Спафарий**

Следует упомянуть и Антиоха Кантемира, сына молдавского господаря, ставшего российским дипломатом. Помимо дипломатического поприща известность к Кантемиру

пришла и как к литератору. Он писал сатиры, басни, поэмы, эпиграммы. Кантемир считается одним из наиболее заметных представителей русской литературы XVIII века. Более того, его иногда даже называют основателем русской гражданской литературы.

Вы удивитесь, но одним из первых российский Дальний Восток, каким мы его сейчас знаем, тоже описал румын. Так русская естественнонаучная мысль обогатилась благодаря выходцу из молдавского боярского рода Николаю Спафарию. В 1670-е годы, возглавив Русское посольство в Пекин, Спафарий вел дорожный дневник, по материалам которого составил описание многих природных объектов Сибири, Китая, Дальнего Востока.

Без малого полвека назад выдающийся византист Дмитрий Оболенский ввел в обиход понятие «Византийское содружество наций» или, как еще переводят на русский язык, the Byzantium Commonwealth – «Византийское содружество», обозначив тем самым существование наднациональной культурной общности многих народов и стран, стержнем которой являлась византийская традиция. Русь и молдавско-валашские земли были и остаются частью этого «византийского круга», покоящегося на фундаменте исповедания православия. Единство веры, усиленное единством литургического языка, а впоследствии и политическими соображениями, обусловили взаимный интерес друг к другу на протяжении столетий.